

ощущении, обожании и т. д. Полная нефразеологичность этих имен объясняет их прикрепленность к ситуации.

Функционально различные типы субъектных имен соответствуют и семантически различным типам названий лиц, которые порождаются в свою очередь семантически неоднородными глаголами: эмоциональные глаголы, включающие сему “речь” и “поведение”, чаще образуют имена предикатные; эмотивы, пересекающиеся с другими лексическими семами — имена идентифицирующие, способные иметь характеризующий оттенок. Следовательно, анализируемые дериваты неоднородны по степени представленности в их значении признаков свойств. Признаковость эмотивных агентивов убывает по мере ослабления в их семантике речеповеденческого компонента.

Список литературы

1. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. — Свердловск, 1989.
2. Жданова О. П. Функционирование глаголов поведения в составе однородного синтаксического ряда // Классы глаголов в функциональном аспекте. — Свердловск, 1986.
3. Современный русский язык. — Санкт-Петербург, 1999.
4. Гинзбург Е. Л. Словообразование и синтаксис. — М., 1979.
5. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования. — Томск, 1996.
6. Гайсина Р. М. Взаємодія імені і дієслова в світлі ідей О. О. Потебні // Мовознавство. — 1985. — № 4.
7. Резанова З. И. Указ. соч., с. 111.
8. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. — М., 1984.
9. Аругонова Н. Д. Язык и мир человека. — М., 1999.
10. Шмелева Е. Я. Названия производителя действия в современном русском языке (словообразовательно-семантический анализ): Дис. ... канд. филол. наук. М., 1983.
11. Кудрявцева В. А. Соотношение явных и скрытых значений в семантике производного слова. — Алма-Ата, 1991.

Солодовникова Н. В.

ПОРЯДОК СЛОВ КАК КОММУНИКАТИВНОЕ СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ, ВКЛЮЧАЮЩИХ НАРЕЧНЫЙ ПРИЧИННЫЙ КОМПОНЕНТ

Известно что, наречия являются наименее исследованным классом слов, как отмечает М. В. Всеволодова, “к сожалению пока не создана синтаксически значимая классификация наречий, и это, возможно, наиболее трудная задача. Однако уже можно сказать, что сфера их действия значительно шире, чем это традиционно определяется грамматикой, а синтаксически значимые лексические разряды наречий (в том числе и предикативных) не совпадают полностью с известными нам по традиционной грамматике их группировками.” [1; с.66]

Нами уже отмечалось [2; с.150-154], что некоторые наречия, которые не считают причинными, могут функционировать в роли причинного компонента, М. В. Всеволодова считает, что этот “разряд наречий может выявляться” от контекст-партнера: осторожно/тихо закрыл дверь (образ действия) и осторожно (но не: тихо) про-

молчал (= из осторожности — причина)”, исходя из этого, автор относит подобные наречия к классу диктальных и отмечает, что “системного их представления и соотнесения с именными причинными группами типа из осторожности, из благоразумия пока нет”. [1; с.69]

Нам показалось интересным обратить внимание на порядок слов как коммуникативное средство организации предложений, в которых наречия функционируют в роли причинного компонента.

Лингвисты по-разному трактуют термины “порядок слов” и “актуальное членение” и их взаимосвязь. У И. М. Ковтуновой находим: “Порядок слов определяется коммуникативным заданием”. [3; с.91] Как известно, коммуникативное задание — одна из основ актуального членения. По словам О. С. Ахмановой это “членение предложения, исходящее из выражаемого им конкретного смысла, из анализа содержащегося в нем сообщения в контексте данной ситуации”. [4; с.37]

По мнению Г. П. Немец, “актуальное членение как понятие не может рассматриваться “вместо” и “вместе” с порядком слов, поскольку это разные аспекты анализа функциональной сущности предложения (или речевой единицы, организованной предикативной единицы) [5; с.48].

По мнению ряда авторов, исследующих проблему порядка слов в предложении, актуальное членение предложения выражается порядком слов и интонацией.

Порядок слов в предложении может быть прямым и обратным. Некоторые лингвисты, например, Г. И. Володина, называют прямым именно нейтральный порядок слов, то есть предложение типа *У меня появилась новая книга* рассматривается как предложения с прямым порядком слов. М. В. Всеволодова, исходя из того, что порядок слов в мировой лингвистической традиции определяется фактически порядком членов предложения, считает прямым такой порядок слов, когда подлежащее стоит перед сказуемым (подлежащее — сказуемое — дополнение), а обратным порядок дополнение — сказуемое — подлежащее, независимо от того, что предложения с обратным порядком слов могут быть совершенно системными для русского языка, как например: *Нашей целью является анализ простого предложения*. [1; с.403]

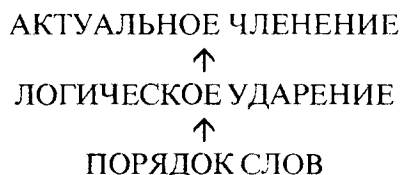
Существует и другое мнение по поводу порядка слов, изложенная Г. А. Золотовой [6; с.373-374], которая считает, что реализуя внутреннюю функцию порядка слов, в отдельно взятом, исходном предложении подлежащее (субъектный компонент) предшествует сказуемому (предикатному компоненту), соединяясь с ним фразовой предикативно-синтезирующей интонацией: *Поезд мчится. За окном туман. Прохожий помахал рукой. Но для некоторых глагольных предложений, констатирующих движение времени, названного процессуальным именем (Пришла весна. Стоял октябрь.), или обозначающих явление, способ его обнаружения (Светит луна. Идет снег.), нейтральна постпозиция подлежащего. Подобные предложения называют иногда нерасчлененными.*

В нашем исследовании мы будем придерживаться точки зрения, изложенной М. В. Всеволодовой, поскольку она основывается на формальных показателях и кажется нам наиболее приемлемой.

Особая роль в организации актуального членения отводится логическому ударению. Как подчеркивает Г. А. Золотова, “простейший эксперимент, заключающийся в передвижении логического ударения с одного слова на другое, подтвержд-

дает, что место логического ударения как выразителя актуального членения может быть независимым от порядка слов. Следовательно, неправомерно объединение “порядка слов” и “места логического ударения” как однородных элементов в распространенном тезисе, касающемся формальных средств выражения актуального членения” [7; с.338].

Отношения понятий “актуальное членение”, “порядок слов” и “логическое ударение” отражается, по мнению ряда авторов (Ковтуновой И. М., Немец Г. П., Золотовой Г. А.) [5; с.49], в следующей схеме:

Посмотрим соотношение этих терминов в предложениях, где наречия функционируют в качестве причинного компонента предложения (часть примеров взята нами из картотеки Т. А. Яценко).

По мнению М. В. Всеволодовой [1; 405], при нейтральном словопорядке порядок компонентов актуального членения объективный: тема — рема, и порядок слов прямой: подлежащее — сказуемое — дополнение, в первую очередь последовательность подлежащее — сказуемое: *Мать советовала сыну вести себя **благоразумно***. Наличие других словоформ расширяет возможности актуального членения при порядке слов подлежащее — сказуемое, но может перевести фокус ремы в середину предложения: *Петр **благоразумно** отказался от опасного путешествия*.

И в первом, и во втором случае наречия находятся в фокусе ремы, но во втором случае наблюдается инверсия (рема помещается внутри темы), интересно, что во втором предложении “благоразумно” выступает в роли каузативного компонента, что подтверждается возможностью замены наречия на предложно-падежное сочетание “из благоразумия”.

Перенос фразового ударения в рематической и тематической синтагме преследует разные цели и сопровождается различными явлениями. При прямом порядке слов комплекс сказуемое — дополнение в реме произносится как одна интонация. Выявить фокус ремы в этом случае практически нельзя. Перенос центра интонационной конструкции потребует ИК-2 на сказуемом, или дополнении и создаст эффект эмфазы — логического выделения, что возможно только при противопоставлении [1; с.412]. Но в примерах, где наречия качественной характеристики действия функционируют в роли причинного компонента подобное явление невозможно, так как наречия типа *наивно, неосторожно, второпях, ошибочно* представляют причинное обоснование неслучайного действия [8; с.49-65]:

Рудин **наивно** воображает себя героем, которого никто не в состоянии понять. (Н. Добролюбов);

Он **легкомысленно** отказался от выгодного предложения.

*Оказавшись среди бандитов, многие из них **наивно** рассчитывают на свои чары и часто даже не интересуются, куда их везут.* (“Слава Севастополю”, от 12.05.99, №89)

Ефим тоже растерялся и **второпях** — от благодарности — крепко занизил цену.

(В. Шукшин) Сразу поняв, что ранен, **вгорячах** бешено рванулся на лыжах с этого огорода, туда, где его ждал Пивоваров. (В. Быков).

Но эмфаза возможна в случаях, где наречия приобретают причинное значение в тех случаях, если они при этом обозначают причину намеренного действия:

Каширников **принципиально** (= а не из прихоти) писал только длинные письма. (В. Чивилихин).

Рематизация дополнения или сказуемого достигается инвертированием в группе сказуемое — дополнение (словосочетания с управлением) — дополнение — сказуемое, что приводит к расчлененному произнесению словосочетания и позволяет произнести центр (фокус ремы) без эмфазы, причем перенос ремы в середину предложения часто коммуникативно-обусловлен. [1; с.411-412] В этом случае фразовое ударение возможно на наречиях, функционирующих в роли каузативного компонента, независимо от того причину какого действия они обозначают:

Он // довольно **легкомысленно** ошибался в оценке людей, но никогда не жалел об этом.

Он // **неосмотрительно** недооценил противника.

В пособии Г. Н. Ивановой-Лукьяновой “Чтение вслух с опорой на пунктуацию” [9; с.34] мы находим, что одиночные и распространенные обстоятельства, стоящие в начале предложения, как правило, отделяются интонацией и паузой (при отсутствии пунктуационного знака). Это касается всех обстоятельств: места, времени, образа действия, причины, цели, но главным образом — обстоятельств места и времени. Нередко делают паузу даже после одиночного обстоятельства, если оно препозитивно. Пауза в таких случаях носит характер вариативный.

Вдруг / пришло письмо от Володи.

Вечерами / мы читали сказки.

Неожиданно / наступила темнота.

Впотьмах / я не видел лица Агафьи, но, по движению ее плеч и головы, мне казалось, что она не отрывала глаз от лица Савки. (Чехов).

Пауза увеличивается и становится обязательной, если распространить эти обстоятельства, так как обстоятельства с относящимися к ним словами представляют уже сильные позиции для выделения синтагмы.

Обстоятельства со значением места, времени, образа действия, причины, цели, встречаясь в одном предложении, обычно не разделяются запятыми, но паузы между ними делать следует.

Сперва / — **впопыхах** — / не совсем понял, сколь нужна, важна эта поездка, а теперь, когда поехал, понял до конца: глупо было и раздумывать. (В. Шукшин).

Таким образом, в предложениях, где предложения функционируют в роли причинного компонента, понятия “актуальное членение”, “логическое ударение” и порядок слов” выступают в тесном взаимодействии.

Список литературы

1. Всеволодова М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. — М.: Изд-во МГУ, 2000. — 502 с.
2. Солодовникова Н. В. Изучение наречий причины в англоязычной аудитории // Филологические студии, — Симферополь, 2001. — №2. — С.150-154.
3. Ковтунова И. М. Простое предложение // Русская грамматика. М., 1980, Т.2, С.91.

4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966, С. 37
5. Немец Г. П. Семантико-синтаксические средства выражения модальности в русском языке. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1989. --- 144 с.
6. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. --- С. 373-374.
7. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973. С. 334.
8. Яценко Т. А. Функционирование русских наречий с причинным значением. // *Zagadnienia Yzykoznawcze*, Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, Warszawa, 1992. --- Т. 21 --- с. 49-65.
9. Иванова-Лукиянова Г. Н. Чтение вслух с опорой на пунктуацию. Учебное пособие. --- Изд. 2-е, перераб. и доп. --- М.: Рус. яз., 1988. --- 184 с.

Баранова Л. А.

ОДНОКОРЕННЫЕ АНТОНИМЫ С ОТРИЦАНИЕМ В СТРУКТУРЕ АППОЗИТИВНЫХ СОЧЕТАНИЙ: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КОМПОНЕНТОВ

Одним из интересных стилистических приемов, используемых в современной публицистике, является использование аппозитивных сочетаний с однокоренными компонентами и отрицанием. Однако, прежде чем перейти к анализу структуры подобных сочетаний, представляется необходимым рассмотреть важный теоретический вопрос об определении терминов **аппозиция (приложение)** и **аппозитивные сочетания**, а также о разграничении некоторых видов аппозитивных сочетаний.

Термины **аппозиция** и **приложение** определяются словарями лингвистических терминов [1, 2, 3, 4, 5, 6] и используются в лингвистической литературе как равноправные обозначения одного и того же языкового явления. Следует лишь заметить, что в русистике более распространенным является термин **приложение**. Сущность приложения (аппозиции) — согласованного субстантивного атрибута — определена в литературе достаточно четко. Так, в “Словаре лингвистических терминов” О. С. Ахмановой аппозиция определяется как “паратактическое соположение двух грамматически эквивалентных именных слов для выражения особого рода атрибутивной связи”. Рассматривая аппозицию как особую форму атрибутивных отношений, исследователи отмечают и наличие предикативных свойств: приложение — определение, выраженное именем существительным, совмещающее в себе атрибутивные и предикативные признаки. Приложение определяет предмет или лицо, уточняет и характеризует его с различных сторон. Определяя предмет, приложение одновременно утверждает наличие у него данного признака, в этом проявляются предикативные свойства приложения” [7, с.232]. Однако определяющим свойством аппозиции является атрибутивность. Атрибутивные отношения, связи между приложением и определяемым словом, выражающие качество — свойство предмета, родовой признак, эмоциональную оценку и под., определяются как “аппозиционные” (в терминологии А. А. Шахматова и др.) или “аппозитивные” (данный термин более распространен в современной лингвистике). При этом отмечается, что в системе данных отношений речь всегда идет об одном предмете: “Приложение — существительное, понимаемое в данном словосочетании как данный в мысли